Глава 0915 Есть уши на перегородке Ночь падает без ветра, и Племя Ночь тихо. На небе висела белая луна, а черный бассейн был спокойным и свободным от волн, как зеркало.

После ужина Нин Тао и Куньлунь Юй прогулялись по озеру, и, прежде чем уйти далеко, встретили белый свет ночи, возвращаясь назад.

"Папа, ты уже ужинал?" Кун Лун Ю сказал с беспокойством.

"Не ел, но и не хотел", - сказал Сидзуо Ночной Белый.

Нин Тао посмотрел на него с неудовольствием и спросил: "Отец, тебе не нравится говорить о вещах?".

Чжаоюй Бай вздохнул: "Черный Танши попросил меня передать Небесную книгу Чжаоюй, и он лично пойдет в Чанъань, чтобы вручить ее небесному хану, попросив благословения эдикта Великого Тан клана Чжаоюй". Я не обещал, я рассказал им об этом Чэнь Куне, но Чёрный Тан Ши и эти старики просто упрямы, несмотря ни на что, они все настаивают на том, чтобы снова послать Чанъань освещённую книгу о ночном небе".

"Папа, ты обещал?" спросил Кун Лун Ю.

Я еще не согласился, так что поговорю с ними завтра", - сказал Шибуя. Согласно Книге Ночного неба, которую всегда хранил патриарх, я только дал им возможность поговорить с ними лицом к лицу, чтобы сохранить единство клана, если я не соглашусь, они ничего не смогут сделать".

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Отец, что Камень в Черном Пруду - нехороший человек, ты должен быть осторожен с ним".

Сияющая ночь Белый кивнул.

Нинг Тао снова сказал: "Если вы хотите забрать "Светящуюся ночную небо-книгу", я могу отдать ее вам прямо сейчас".

Сияющий Ночной Уайт сказал: "Нет необходимости, держите меня в курсе. Зять, ты прав, я всегда чувствую, что что-то не так снова, когда я возвращаюсь в этот раз, я не могу видеть сквозь камень Черного пруда, такая ситуация, тем более я не могу отнести к нему Книгу Ночного неба с подсветкой".

Нин Тао сказал: "Ничего страшного, я пока оставлю его себе, тесть, я отдам его тебе, когда захочешь".

Прошло почти три дня с тех пор, как он пришел к этому прошлому времени, и еще через три дня или около того он уйдет, и все здесь будет по-прежнему, или, точнее, уйдет. Кроме энергии души, вырабатываемой в эти дни, он не мог ничего взять с собой, и эта освещенная книга о ночном небе не была исключением.

"Муж, почему бы нам тоже не пойти домой, а ты компенсируешь отцу выпивку, чтобы он успокоился." Кун Лун Ю сказал.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда я пойду домой и выпью два стаканчика со своим тестем".

Вернувшись домой, Black Jade Punch все еще практиковался кулаком на пустой участок перед

дверью, его движения были четко определены и тщательно тренировался, и он также обильно потел.

Видя, как его сын так усердно трудится, Чжаоюй Бай мгновенно обрадовался, похвалив Хэйю Чонга за усердие и Нин Тао за то, что он хорошо учит.

Кунь Лунь Юй пошел за вином и принес несколько высушенных фиников и грецких орехов, чтобы подавать вино.

Нин Тао сопровождал Чжаою Бай, чтобы выпить немного вина, Чжаою Бай не смог завоевать силу вина и вернулся в дом рано спать. Блэк Джейд бросилась в Блэкпул, чтобы принять душ, Кун Лун Ю очистила стол, и Нин Тао попытался ей помочь, но ее поспешили внутрь.

Нинг Тао зажег свечу из звериного жира, а затем сел за небольшой стол, чтобы собрать воедино символы и узоры в пещере Каменной горы и на дне Черного бассейна.

На самом деле, когда он днём учил бить кулаком кошку Black Jade Punching Cat Claw Fist, его мозг только собирал символы и узоры, которые запомнил его мозг, а теперь он успокоился, чтобы просто записать то, что он закончил собирать вместе, чувствуя себя немного готовым.

Через некоторое время после кунг-фу на листе белой бумаги появились сорок восемь рун Небесного Семейства, а затем он снова начал рисовать узоры печатей, подозреваемых в том, что они являются Формирующими Печатями или Печатяными Тюленями.

Это было гораздо труднее, чем безмолвно писать сорок восемь Небесных Семейных Рунов, которые он рисовал медленнее.

Не дожидаясь, пока он нарисует узоры, которые уже были закончены в его мозгу, Кунь Лунь Юй вошел с раковиной для мытья ног.

Кунь Лунь Юй подошел к маленькому столу и посмотрел на него, любопытно спросив: "Муж, что ты рисуешь?".

Нинг Тао сказал: "Я размышлял над символами и узорами в этой пещере".

"Так ты что-нибудь выяснил?"

Нинг Тао засмеялся: "Как это может быть так просто, я рисую, я подумаю об этом после того, как закончу".

"Тогда я вымою твои ноги". Кунь Лунь Юй опустил раковину для мытья ног, присел на корточки, схватил его за ноги и начал снимать обувь и носки.

В сердце Нин Тао внезапно возникло знакомое теплое чувство, и женщина пришла ему на ум, она была Сюэ Вэйян, она улыбалась ему, эта улыбка была такой нежной. И вот, немного грусти вернулось в его сердце. Но именно прекрасная печаль приносит не боль, а самые прекрасные воспоминания.

Разве Кунь Лунь Юй не такой же, как Сюэ Вэйян?

Она не знала.

Но он знает.

Потому что даже ощущение от мытья ног так похоже.

Он остановил ручку и посмотрел на нее.

При свечах - то же самое лицо.

Кунь Лун Юй замер на мгновение, немного смущенный и сказал: "Ты рисуешь, не смотри на меня, что такого прекрасного в том, чтобы мыть ноги"?

Нинг Тао все еще смотрел на нее.

Кун Лун Ю протянул руку, чтобы пощекотать сердце ног Нин Тао.

Внезапно голос Блэк Джейд Чонг прозвучал из соседней комнаты: "Сестра, успокойся, не заставляй зятя смягчаться, завтра зять научит меня кунг-фу".

Нинг Тао была так смущена, что только что она была в своем сердце, когда тепло смотрела, но не заметила, что ее шурин вернулся.

"Ты, маленькое отродье, ты веришь мне, когда я тебя бью?" Кунь Лунь Юй был в плохом настроении и сказал: "Какой мягкий коллапс?". Я умываю ноги твоего шурина!"

"Вымыть ноги"? Это еще не началось, не так ли?" Голос Блэк Джейд Панч.

Кун Лун Ю: "....."

"В любом случае, завтра ты должен дать мне живого шурина, или я поспешу с тобой." Потом Black Jade Punch добавил: "Я сплю, у меня завязаны глаза, я ничего не слышу". Ты не слышишь меня, даже если ругаешь!"

У Кунь Лун Юй рот дёрнулся, она очень хотела снова проклясться, но Black Jade поспешила вернуться, чтобы добавить предложение, из-за чего она потеряла интерес к проклятию.

Хорошую атмосферу испортил черный нефрит, ударив мальчика, Нин Тао горько улыбнулся и покачал головой, приподняв ручку, чтобы продолжить завершать узор, заподозренный в позе или печатью.

Кунь Лунь Юй также перестал говорить, опустив голову и нежно и тщательно вымыв ноги Нин Тао. После мытья ног она снова принесла средство для мытья ног на кровать и сняла обувь и носки, чтобы сама помыть ноги.

Нинг Тао сказал: "Миледи, позвольте мне помочь вам помыться".

Кунь Лунь Юй сказал: "Как это сделать, поторопись и делай свою работу, ложись спать пораньше после того, как закончишь".

Нинг Тао улыбнулся ей, а потом снова похоронил голову в узоре.

Один правдоподобный узор за другим был скомпонован, и в результате получился круглый узор. Круг разделен на две части узором, который предположительно является большой змеей, в результате чего весь первоначальный узор выглядит немного инь-ян-тайцзи. Средняя часть

Великого Змея - это руна Небесного Семейства, которая соответствует китайскому иероглифу "Дин". Штрихи и формы в действительности в три-пять раз похожи и легко узнаваемы.

"Штатив?" Нин Тао двинулся в своем сердце и тайно сказал: "Этот образец является формирующейся печатью, или печатью? Может ли это быть связано с Триподом Добра и Зла?"

Эти сорок восемь рун Небесного Семейства, несомненно, были заклинанием, но он не осмелился петь их здесь. Без заклинания, формирование печати или печати он нарисовал на бумаге, очевидно, не было соответствующего маны, это был просто топографический узор. Поэтому он также не мог судить о том, каковы были на данный момент эти два заклинания и формирующие печати или печати, сделанные из символов и узоров.

Неизвестно, теперь он все больше и больше ненавидит это слово.

"Муж, ты закончил рисовать?" Голос Кун Лун Ю был маленьким и нежным.

Нин Тао собрал свои мысли, сдвинул глаза, чтобы посмотреть в сторону, и замер в изумлении. Пока он концентрировался на призрачном персиковом талисмане, героиня уже зарылась в утешитель, не очень плотно закрыла его, обнажив половину душистого плеча. Кожа пшеничного цвета давала чудесное сияние при слабых свечах вместе со слабым ароматом.

Этот аромат соблазнителен.

Нинг Тао встал и подошел.

Для него не было ничего более заманчивого, чем любимые энергии, которые излучались от неё, и потребовалось лишь небольшое количество средств, чтобы сделать эти энергии очень чистыми, и в значительном количестве.

Чем сильнее душа, тем сильнее вырабатываемая энергия души, тем сильнее была женщина-воин, практикующая боевые действия, гораздо сильнее, чем душа простой женщины. И она любила его так искренне, так хорошо, может ли ее душа производить меньше любимой энергии?

Одеяло на самом деле было самым сильным печатью в этом мире, каким бы мощным оно ни было, всегда было время, когда он хотел лечь спать, но не хотел вставать.

Мужчины покоряют мир на поле боя, а женщины покоряют мужчин в этой нежной стране.

Просто стены такие плохие.....

"Сестрёнка! Ты можешь потише, пожалуйста? Прикрытие одеяла даже не работает, мне так стыдно!" Голос зятя, обиженный.

Нинг Тао: "....."

Кун Лун Ю открыл рот без звука.

К счастью, по соседству живет мой шурин, Black Jade Chong, и было бы неловко, если бы мой тесть жил в этом доме.

А еще глубже.

Куньлун Юй спал.

Нинг Тао слегка подтолкнула шею, это был экстрасенсорный шок, который позволил ей заснуть еще глубже. Делая это было также вынуждено, она была женщиной, которая занималась боевыми искусствами, малейший погремушку может разбудить ее, не говоря уже о том, что она все еще свернулась в его руках и будет просыпаться всякий раз, когда он движется. И то, что он собирался сделать, было неудобно для нее, чтобы следовать, и он не хотел, чтобы она перешла в опасность.

Нин Тао встал с постели, надел одежду и обувь и слегка вышел из двери, а затем направился прямиком в Блэкпул.

Поздней ночью, силуэт не мог быть виден вокруг Блэкпула, как раз для него, чтобы действовать. Он пришел в такое положение, когда Младенец Юань вышел из тела в течение дня, и пробудил глаза, чтобы осмотреться. Он хотел убедиться, что рядом нет никого, кто мог бы сесть в воду, но именно тогда он увидел погодное поле.

Это было первое погодное поле, где лошадь смешивалась с всадником, который спешил на свою лошадь, а на другой стороне Блэкпула он скакал в другую сторону территории клана Сияющей ночи, и из-за расстояния он не мог слышать ударов копыт. На самом деле, он не смог бы увидеть рыцаря, если бы не пробудил глаза на состояние телекинеза.

"Что он задумал в такой поздний час?" Намек сомнения, пронизанный сердцем Нин Тао, как его Младенец Юань мгновенно покинул его тело, и с дрожанием пустоты, он достиг вершины головы этого рыцаря.

Он хорошо разглядел лицо рыцаря, а человек на коне был племенным воином, стоявшим за Блэкпулским камнем при дневном свете. В то время казалось, что этот человек хочет выйти и порезаться с ним, но сначала его схватил Кун Шан. Позже он одним ударом вырубил Кунь Шана, и человек собрал себя, не осмеливаясь бросить вызов.

На спине лошади была бамбуковая трубка, которая висела на талии и была закрыта крышкой.

С движением в голове, Нинг Тао приземлился на задницу лошади и протянул руку, чтобы открыть крышку бамбуковой трубы. Он увидел свернутый лист бумаги, протянул руку вниз и вытащил лист бумаги, затем надел на него крышку.

Человек верхом на лошади забыл и поехал вперед, он не мог видеть рулон бумаги, быстро летящий назад.

http://tl.rulate.ru/book/29303/877318